

Федор Александрович Эмин

**Непостоянная фортуна, или
Похождение Мирамонда**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
355

Э55 **Эмин Ф.**
Непостоянная фортуна, или Похождение Мирамонда / Федор Александрович Эмин – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 268 с.

ISBN 978-5-521-39161-5

ISBN 978-5-521-39161-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ ,

Милоспивый Государь !

Великая есть смѣлость пѣ прине-
сеніи сего моего сочиненія пашему
Сіятельству. Но безчисленными уда-
рами отягощенное сердце чрезъ десяти-
лѣтнее время моего странствованія
по псѣхъ четырехъ частяхъ спѣта
не сыскапѣ пожелѣннаго спокой-
ствія , подѣ покровительствѣ Ваше-
го Сіятельства прибѣгая, было при-
чиною оной моей дерзости.

Не лѣзя тому статься , (гопо-
ритѣ къ мыслямъ моимъ мой духъ)
чтобѣ толь Милостиному , велико-
душному и челоуколюбиному госпо-
дину то было противно , что неща-
стной и здѣсь еще незнаемый чело-
уекъ , къ оному прибѣжище прием-
летѣ. Тѣмъ пнутреннимъ гласомъ обо-
дренъ принимаю смѣлость препору-
чить Милостиному призерѣнію Ваше-
го Сіятельства сіе мое (еслии мнѣ
такъ сказать дозволительно) сочи-
неніе.

Ваше

Ваше Сіятельство всепокорнѣйше
прошу принять въ высокое ваше
покропительство труды того, кото-
рой спадши съ колесницы фортуны и
охранѣвши въ щастіи, перомъ спа-
нимъ подпирается; ибо самолучшее
руководство въ удопольстіе есть, ког-
да ихъ работа тѣмъ, для кого была
сдѣлана, будетъ милостию при-
нята.

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Милосивый государь

Всепокорнѣйшій слуга

Евдоръ Эминъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Чтобъ неслось непостоянной фор-
туны удары, коими она безпрестанно
Мирамонда томила, и котораго мно-
гимъ злоключеніямъ я былъ очеиднымъ
спидѣтелемъ, вудучи соучастникомъ въ
его злополучіяхъ, кои участь наша ово-
имъ намъ претерпѣть опредѣлила, въ
пѣчномъ погружены не были испѣдніи;
то тягостное оныхъ чупствіе къ жало-
сти склоннымъ представляю сердцахъ,
жалуясь на ту псеовщую гонительницу.
И не съ тѣмъ намѣреніемъ желаю въ
спѣтъ издать сіе мое малопажное сочи-
неніе, чтобъ быть помѣщеннымъ въ число
апторовъ, но единственно для той ток-
мо причины, дабы подпигнуть нѣжныя
сердца къ соболѣзнопанію о нашихъ не-
счастіяхъ.

Впрочемъ не не надѣюсь, чтобъ сіе
мое сочиненіе молодому юношестпу, кое
обыкновенно прелестями къ добродѣте-
лямъ плекомъ выпаетъ, какой либо не
принесло пользы. Описанные здѣсь ино-
плѣменные нрацы, о которыхъ Фран-
цуз-

цузскіе путешественники, пѣ толь мало-
обитаемыя земли, по которымъ чрезъ
нѣсколько лѣтъ носилъ меня рокъ, или
дойти не могшіе, либо пѣ оныя стран-
стпопать не осмѣлившіеся; или туда
несчастіемъ загнанные, оттуда ни
пыттить, ниже увидѣть любимой споей
Европы надежды не имѣющіе, либо отъ
злосчастнаго неполи ига спасшихся, потѣмъ
способу или удобности пѣ описаніи раз-
ныхъ нрапопъ ими видѣнныхъ лишенные;
еще намъ ничего не сказали, кѣ сопершен-
ству достигающихъ любопытство удо-
польстпопать могутъ; а сплетенныя
приключенія здѣсь изображенныя, того
кѣ добродѣтели припѣтствуютъ, кто еѣ
точнымъ разсужденіемъ околичности
оныхъ разбирать станетъ. И хотя
здѣсь мысли мои хитросплетеннымъ не
одѣты краснорѣчіемъ, потому что толь-
ко другой годъ протекаетъ, какъ я пѣ
здѣшнюю Имперію привыпъ пѣ Россій-
скомъ діалектѣ началъ упражняться; и
не удивительно, что языкъ мой еще не
напоенъ сладкоотекущими подами изъ глу-
бокаго источника риторскаго питійства
протекающими; однако благоразсуднымъ
читателямъ допольно они будутъ празу-
мительны, особливо тѣмъ, кои пѣ подоб-
ныхъ находились овстоятельствѣхъ. Прак-
тикою

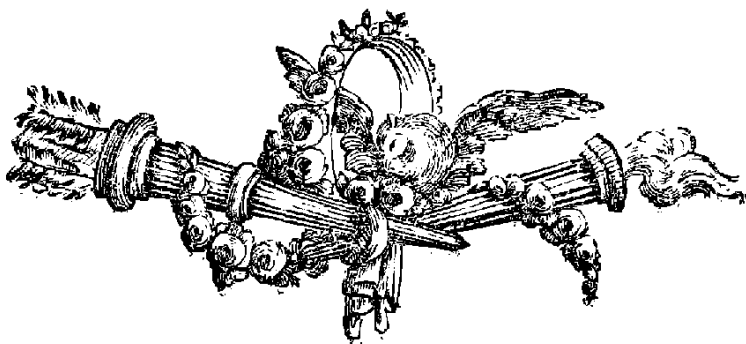

тикою искусившійся мореходецъ удобнѣ малую погоду пѣ пользу своего теченія употребить можетъ, нежели всякія частицы небесной тверди подробно разбирающій, и по всемъ сумнѣвающимся кораблепрагитель. Благоразумный мужъ, чужія мысли точно понимающій, сходство имѣетъ съ тѣмъ трудолюбивымъ земледѣльцемъ, которой съ малопосѣяннаго поля изобильные получаетъ плоды. Нѣжныя матери непѣянной ржаной хлѣбъ, которымъ питаются, обращаютъ пѣ пречистое млеко, а безплоднымъ и саманѣжнѣйшія пищи не пѣ пользу быдаютъ.

Естьли пѣ семъ моемъ сочиненіи что нибудь такое сыщется, что чьему вкусу противно покажется, то я прошу благосклонныхъ читателей такъ поступать съ моимъ сочиненіемъ, какъ дѣлаетъ челоѣческая натура съ обыкновеннымъ своимъ кормомъ, пользуясь тѣмъ, что ей потребно, а лишнее не чувствительно истончая.

И хотя сія книжица истинныя Мирамондопы приключенія и мое несчастное похождение пѣ себѣ заключаетъ, слѣдопательно нечегобъ мнѣ опасаться Зоилопъ, однако не безъ того, чтобъ не сыскались такіе Басилиски, которые
смерто-

смертоносными спойми пзорами пора-
жать будутъ содержаніе оной. Но та-
кимъ за меня сей спятой текстъ от-
пѣтствуетъ: въ ньюже мѣру мѣрише воз-
мѣришся и вамъ. Сыщется такой добро-
хотѣ, что и пѣ самомъ лучшемъ чужихъ
дѣлѣ корректорѣ ошибку усмотритъ,
которой онѣ по той причинѣ не пидалъ,
что была его собственная. Я съ моей
стороны какъ соболѣзнопателямъ о мо-
ихъ несчастіяхъ, такъ и тѣмъ, кои до
толѣ изнеможенному не поцѣрятъ, что
онѣ боленъ, пока не упидятъ его на
огрѣ, желаю совершеннѣйшаго благопо-
лучія.

НЕПОСТОЯННАЯ ФОРТУНА,

или

ПОХОЖДЕНІЕ

МИРАМОНДА.

Мирамондъ родился въ Константинополѣ, столичномъ Турецкомъ городѣ. Сей отрокъ, будучи еще въ юности своей, честнымъ своимъ поведеніемъ великую подавалъ надежду родителемъ, которые никакова иждивенія для воспитанія его не щадили.

Отецъ его Тикимъ Оглу былъ тогда при Султанѣ Османѣ Оберъ-камергеромъ. Сей Министръ усмотрѣлъ въ сынѣ своемъ отменные качества и раченіе къ наукамъ, благополучіе человѣческое составляющимъ; обуча его Арабскому, Греческому, Испанскому и Англинскому языкамъ, вознамѣрился

Часть I.

по-

послать въ чужестранныя Государства для обученія полишки, которая всякому обще надобна, и для лучшаго въ своихъ желаніяхъ успѣха, избравъ изъ своихъ вѣрнѣйшихъ служителей Гувернера именемъ Азыза, которой былъ родомъ изъ Венеціи, и нѣкоимъ случаемъ попавшись въ Константинополь обосурманился; послалъ съ нимъ сына своего въ Италію.

Сей учитель представлялъ своему господину, что почти невозможное дѣло путешествовать подъ именемъ Турковъ, и въ ихъ одеждѣ. Милостивой Государь, говорилъ онъ, ежели въ шѣхъ мѣстахъ, куда мы отправляемся, узнаютъ о томъ, что мы Турки, то сынъ вашъ чужестранной полишки никогда знать не будетъ, потому что Христіане Турковъ за беззаконныхъ почитая, политическимъ правиламъ обучать ихъ остерегаются, опасаясь, чтобъ они у своихъ учителей со временемъ и школы не опняли. Гикимъ Оглу, хотя съ начала на представленія учителивы и не соглашался, въ разсужденіи томъ, что Азызъ другимъ законопротивнымъ сына его хотѣлъ вести путемъ, но какъ онъ и самъ мало прилѣжнымъ Турецкаго закона былъ наблюдателемъ, то не сопротивляясь болѣе Азызовымъ предложеніямъ, приказалъ своему Секретарю выдать ему великую сумму денегъ, и совсемъ по-

жилъ

жился на его разсужденіе. Потѣмъ пошелъ къ Султану, и просилъ о Ферманѣ, то есть о подорожномъ указѣ для своего сына, которому безпрекословно былъ данъ Ферманъ слѣдующаго содержанія: ВЕЛИКОЮ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ И БЕЗЩЕТНЫМИ ЧУДЕСАМИ ПРОРОКА МАГОМЕТА НЫНѢШНЮЮ И ВѢЧНУЮ ЖИЗНЬ НАШУ ВЪ РУКАХЪ СВОИХЪ СОДЕРЖАЩАГО, КОТОРАГО БЛАГОСЛОВЕНІЕ БУДИ СЪ НАМИ.

Я первенствующій сего свѣта Императоръ, раздаватель Коронъ самодержавнымъ Государямъ, шѣнь Божія, лучь солнца, звѣзда Небесная, намѣстникъ Божій, наисильнѣйшій народа моего защититель, Государь славнѣйшаго Іерусалима, Императоръ и Государь самодержавной Константинопольской, Трапезонской, Вавилонской, бѣлаго и чернаго моря, Наполійской, Кораманской, Армянской, Месапотамской, Гордіанской, Гористанской, Ашропатенской, Аламайской, Зулкадранской, Мусырской, Египетской, Дамаскинской, Галебской, Арабской, Басарійской, Зерской, Волосской, Богданской, Буды столицы, и Трансильванской провинціи, которую предки наши смертоноснымъ мечемъ подъ власть свою покорили, Самодержавной Государь, Султанъ Османъ Шахъ сынъ Султанъ Мустафы Шаха.

Всякъ

Всякъ, кто счастье будетъ имѣть прикоснуться къ сему Моему наиважнѣйшему указу, и кто удостоится видѣть сей *Ферманъ*, долженъ прижды предъ нимъ ударить челомъ въ землю, а попомъ многократными облобызаніями оному почтеніе учинивъ, нигдѣ не задерживать *Мирамонда*, *Тикимъ Овуля* *Оберъ-камергера* Моего сына, которому Высочайшее Мое милосердіе отсюда выѣхавъ позволило; а ежели кто съ какимъ либо противнымъ намѣреніемъ къ оному прикоснется, томъ грому гнѣва моего себя подвергнетъ, и наиглубочайшія земли нѣдра таковаго преступника отъ справедливаго моего гнѣва не закроютъ. Желаю подданнымъ моимъ всякаго благополучія, ежели того достойны.

Султанъ Османъ.

Тикимъ, отдавъ *Азызу* сей указъ, говорилъ слѣдующее: я полагаюсь на твою честность и оптимѣнную вѣрность, тебѣ сына моего поручаю: ты будешь предводителемъ его въ иностранныхъ Государствахъ, ты всѣ его поведенія надсматривать, и всѣми его произволснїями управлять довлѣешь, только неусыпное о томъ имѣй стараніе, что бы коварные Монахи, кои хитрыми своими обманами не шокмо дѣшней не въ полномъ разсудкѣ, но и въ наукахъ обра-
щаю-